

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 18 августа 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 18 de agosto de 1984 No. 1777

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ОШИБКИ

Таким образом, первое бросающееся в глаза коренное противоречие в либерализме, заключается в его стремлении основывать свою политическую систему на формальном конституционализме, содержание которого выводится из английского строя, который — однако — не опирается на никакую формальную, писанную конституцию. В частности, в России, как раз формальное требование формальной конституции не раз являлось публичным политическим лозунгом для оправдания не одного мятежа, начиная с декабристского (за "Константина и за конституцию"), и кончая даже названием целой партии, так называемых "кадетов" (конституционных демократов). А, затем, дошли и до сталинской конституции.

Этим не исчерпываются противоречия в либеральном проекте Монтескье. Сейчас оказывается, что, выводя свой идеальный либеральный политический строй из английского, Монтескье не понял правильно этот последний. Среди многих авторов, которые это отмечают, нельзя не упомянуть Гарольда Ласки, хотя бы потому, что он сам является англичанином и отнюдь не антилибералом: "Все же, я не верю, что разделение властей является необходимым или желательным. Происхождение этой идеи, как уже известно, лежит в знаменитом ошибочном толковании британской конституции, сделанном Монтескье, которое в свою очередь основывалось на неподходящем употреблении некоторых классических афоризмов Локка. В этой области несомненно, что разделение властей влечет за собой полное и нежелательное изнашивание ответственности". (Harold J. Laski, Свобода в современном государстве, Буэнос Айрес, 1945, стр. 45).

Но Монтескье также не совсем правильно понимал и сущность политического строя древнего Рима. Критикуя, а иногда и хваля, отдельные его аспекты, Монтескье пытается теоретически разделить политическую власть в Риме по ее отдельным функциям (например, когда он пишет, что римский народ относился ревниво к "своей законодательной власти, но не к своей исполнительной власти". Но, как это показали многие авторитеты в этой области, римляне как раз не только не разделяли власть, но постоянно стремились к ее интеграции, к соединению в одно всех ее разновидностей. Власть они ограничивали не ее разделением, а религиозными и юридическими традициями, сроком а также и сопоставлением рядом двух или нескольких полных и не разделенных властей, например, двух равноправных консулов или десяти преторов.

И. А.

НАШ ПУТЬ

Критическое отношение к идее монархии в нашей русской среде можно разбить на три вида: монархия не подходит, потому, что она в прошлом когда-то была плоха, или потому, что ее нет в настоящем, или потому, что ее никак не может быть в будущем.

Конечно, все эти три вида критического отношения к монархии имеют как бы прагматический, а не теоретический характер. Но все же были и теоретические попытки отвергнуть идею монархии, как, например, указания на неизбежность появления в наследственной цепи монархов не подходящих в нравственном или умственном отношении личностей. Однако, этот аргумент постепенно полностью заглох, особенно после того, как на практике выяснилось — на наших глазах, — что такой риск существует и при других политических режимах, и при том со всей очевидностью гораздо больше, чем при монархии.

По мере того как проходит время, постепенно превращаясь в историю, также выясняется и подтверждается, что наша российская монархия исторически никак не была плоха. Хотя бы потому, что все-таки под ее главенством Россия стала Россией. Но и при более детальном рассмотрении тех или иных частных проявлений исторической жизни нашей страны, с каждым днем все больше и больше выясняется, что при монархии все-таки положение было не только гораздо лучше, но и твердо намечались дальнейшие улучшения. Это последнее относится не только к духовно-культурным проявлениям нашей жизни, но и к чисто экономической и материальной ее стороне. Особенно изучение общественно-экономических процессов в России, во время царствования царя-мученика Николая Второго, неумолимо подтверждает их положительное развитие, при чем то, что принято называть "прогрессом", в николаевской России проявлялось больше и лучше, чем в остальных тогда ведущих странах. Так что антимонархический аргумент о "прошлом монархии", принадлежит несомненно тоже к прошлому. Больше того, сегодня говорить о "прошлом" нашей монархии, это говорить за монархию.

Что же касается указаний на неуместность всяких разговоров о монархии, ввиду того, что самой монархии сегодня нет, то нужно иметь ввиду, что этот аргумент употребляется гораздо чаще, чем это можно было бы предполагать. Даже можно считать, что этот аргумент является если не самым главным, то, по крайней мере, самым частым из всех антимонархических аргументов. Конечно, это лишь говорит о слабости и несостоятельности всех других аргументов.

Диалектическая структура этого аргумента такова: то что не существует сегодня — не актуально, а то что не актуально — не имеет шансов на

будущее, а того что не имеет шансов на будущее — незачем желать. Логическая порочность такой диалектики становится очевидной при даже самом поверхностном анализе. Действительно, актуальность не зависит в абсолютном порядке от экзистенциальности, т. е. от самого существования. Наоборот, несуществование чего нибудь, как раз может сделать это несуществующее особенно актуальным. (Несколько лет тому назад, в "Нашей Стране" была опубликована беседа ее корреспондента с редактором одного старейшего в Европе русского военного журнала. На заявление последнего, по поводу пения гимна "Боже царя храни", что сегодня в России нет царя, корреспондент "Нашей Страны" ответил: "свободы тоже нет, но это не значит, что за свободу не нужно бороться"). Точно также и потенциальная возможность будущего существования никак не зависит полностью от сегодняшней актуальности. (Наоборот, согласно философскому значению этих выражений, не потенциальность зависит от актуальности, а актуальность от потенциальности). И, наконец, даже весьма ограниченные шансы на возможность осуществления в будущем чего-то, никак не определяют саму желательность этого будущего.

Переходя к третьему прагматическому антимонархическому аргументу, необходимо с самого начала отметить, что этот аргумент даже не является аргументом, а просто попыткой не только предопределить будущее, но и приписать сторонникам монархии в России какое-то совсем абсурдное понимание этого самого будущего.

Никто не может сегодня с полной уверенностью утверждать насколько возможна или насколько невозможна в будущем в России монархия. Если принципиальные сторонники монархии в России не имеют права предвещать, с претензией на абсолютную непогрешимость, что будущая Россия непременно будет монархической, то точно также принципиальные противники монархии в России не имеют никакого права вещать о полной невозможности таковой в будущем. А тем менее, вслед за этим, из так прокламированной невозможности, выводить и нежелательность самих разговоров о будущей монархии.

В этом отношении, принципиальные сторонники монархии в России должны недвусмысленно подчеркнуть три момента:

1. Монархия, настоящая монархия, и особенно православная монархия, принципиально лучше для России, чем любой другой строй. Независимо от того, будет ли в будущем в России монархия или нет. Точно также, как для России принципиально лучше снова обрести свободу, и в первую очередь свободу религиозную, а затем уже и хозяйственную

и бытовую, независимо от того будет ли это так или нет.

2. Конкретно говоря, наша российская монархия, еще со времен Владимира Святого, была на много лучше всех других современных ей, на отдельных этапах истории, режимов, и точно также в целом была несомненно лучше всех после нее последовавших альтернатив, начиная с февральщины и кончая сталинщиной.

3. В будущем для России тоже было бы лучше снова отстроить монархический образ верховной власти, но это отнюдь не значит, что с этого должно *начаться* восстановление России. Желательно, весьма желательно, было бы, чтобы этим кончилось, завершилось восстановление России. При этом, в самом процессе восстановления и уточнится как способ, так и подходящий исторический момент этого идеального завершения.

После такого перечисления, становится очевидным, что дело не в уточнении будущих сроков, а в уточнении принципиальных позиций.

Если с принципиальных монархических позиций невозможно и даже неуместно уточнять будущее, то тем уместнее будет уточнить ориентацию в настоящем. Прошлое от нас не зависит, оно само говорит за себя. Но будущее зависит от наших установок и от нашего поведения сегодня.

В этом отношении, не только с чисто монархических позиций, но и вообще с российских позиций, необходимо недвусмысленно уточнить, что будущее России должно органически вытекать из ее исторического прошлого, с учетом ее настоящего. Такая почвенность обеспечит и принципиальную верность основным идеалам нашей культуры и нашего народа. Но эта почвенность должна также предохранить нашу страну в будущем от повторных попыток сойти на чуждые нам пути и распутья. Наша страна обладает достаточным историческим опытом, для того, чтобы не нуждаться в имитации чуждых систем и режимов, которые, при этом, и сами находятся в глубоком кризисе (и может быть мечтают отсрочить свой конец путем вовлечения в свои сети России).

Если уж говорить о плюрализме, то как раз в этом и заключается настоящий плюрализм: чтобы каждая страна, а тем более обладающая своей собственной культурой, могла свободно выбрать свой собственный путь, и могла свободно идти этим собственным путем.

В этом заключаются основные монархические позиции, которые принципиально полностью совпадают с позициями всех россиян: чтобы Россия обрела свой путь. Однако, принципиальные монархисты к этому добавляют свою веру, что обретая свой путь, Россия придет этим путем опять к православной монархии.

О. БАРТЕНЕВ

Трибуна читателя

ТРОЦКИЗМ В КИТАЕ?

В "Нашей Стране" № 1763 г-н П. Н., обсуждая "китайскую опасность", дважды упоминает о возможности "меньшевишко-троцкистских мутаций" в Китае или же "попытки создания в Китае февралистско-меньшевишко-троцкистского государства".

Что собственно, это должно означать? Если намек на евреев (тогда бы уж и сионистов прибавить!), то таковых в Китае не водится, вероятно, к счастью для желтой расы. В политическом же смысле — это чистая нелепость. Как известно, меньшевики были смертельными врагами троцкистов (большевиков), хотя между теми и другими было много евреев. Среди февралистов, напротив, евреев не было хоть они и дружили с меньшевиками, но, как известно, были свергнуты троцкистами. Какой блок возможен между эдакими врагами?

С другой стороны, сейчас в Китае правят сталинисты (или неосталинисты) — вот это и есть самая опасная для России вариация. Я не сторонник феврализма или меньшевизма и того менее верю в возможность их воцарения в Китае, но такая травоядная абстракция уж никак для России не опасна.

Альянс маоизма с троцкизмом (4-м интернационалом) также невозможен, между ними коренная враждебность за первенство; но и тут сталинизм опаснее десятка троцкистов.

Уж если г-н П. Н. хочет обсуждать китайскую проблему в советских терминах, он бы мог сослаться на некоторый крен к линии Бухарина, который как будто наблюдается в Китае (об этом сообщают чешские наблюдатели).

Е. Кармазин (Франция)

ДВЕ "НАШИ СТРАНЫ"

Приветствую от всего сердца призыв Ивана Никитина к оживлению распространения монархических идей. Хорошо бы отдельными листочками из Ивана Солоневича — много у него очень убедительного, вполне актуального, бьющего прямо в цель, даже малыми и отдельными порциями.

Вношу предложение: на номерах "Нашей Страны" ввести графы: а) номер годен для широкого распространения; б) только для внутреннего потребления. Слишком уж обидно "там" рисковать получать и распространять монархическую газету из-за рубежа, чтобы по ней изучали как писать — "югослав" или "югословенец" и прочие отдельные случаи русской грамматики, древнегреческую лингвистику или латынь, а тем паче — посвящаться в различные "выяснения отношений" и недопонимания между авторами. Для этого, правда, можно бы издавать отдельную газету, параллельно "Нашей Стране". Но не для пересылки в Россию. Есть же номера "Нашей Страны" чрезвычайно содержательные и их бы по заявке лицам, пересылкой и распространением занимающимся, высылать по несколько экземпляров.

Л. Трясин (Уругвай)

Е. ФЕСТ

Вы демократ? Нет!

История наша не может быть похожа на историю других народов, т. е. рабской ее копией. Вот чего не понимают у нас умники, верующие упрямо, как ослы, только в одно, что все у нас переделается в Европу без всякой особенности и ненавидящие нашу особенность, от чего, конечно, дело может кончиться даже бедой.

Ф. М. Достоевский

Тот народ наилучше служит всемирной цивилизации, который свое национальное доводит до высших пределов развития.

К. Леонтьев

Творец нашей культуры — русский народ. И культура наша берет начало в глубинах нашей истории. К этой истории должны мы обращаться, чтобы понять и оценить как следует наше национальное значение. Русская история всегда была не в фаворе ведущего сословия. Оно ее не любило, потому, что оно было влюблено в схемы западной истории: переходы от "старого режима" к "демократии" считались "законом истории". А между тем, теперь, после русской катастрофы видим, как мы прочно связаны с историей русской: видим, что наши пути лежат именно в ее судьбах. И не только наши прошлые пути, но и будущие.

В духовном отношении эпоха Петра Первого является началом нашего декадентства. Начинается подкоп под наши исторические основы. Создаются тайные общества. На первом месте — масоны.

Борьба с масонской Европой выдвигает воина-подвижника Суворова. На фронте нашего здания красуется надпись "Российская Империя". Но углубляется духовное оскудение. Ведущее сословие отвергает наши исконные начала и бежит "из Москвы" в Западную Европу за чуждыми нам идеями.

Правда, с эпохи имп. Николая Павловича начинаются проблески нашего национального возрождения. Звучат голоса Пушкина, Лермонтова, Достоевского и славянофилов. Зовут к родным истокам Глинка, Суриков, Мусоргский, Васнецов, Нестеров, Римский-Корсаков. Но мыслители и художники не могут разбудить национальное сознание. Властителями дум ведущего сословия остаются Вольтер, Руссо, Гегель, Маркс, а вождями — голандец из Амстердама, французик из Бордо и аптекарь из Гомеля.

"Русское общество, — писал К. Леонтьев, — и без того довольно эгалитарное по привычкам, помчится еще быстрее всякого другого по смертному пути всесмещения и кто знает, подобно евреям, не ожидавшим, что из недр их выйдет учитель новой веры, и мы неожиданно из наших государственных недр, сперва бессловных, а потом бесцерковных или уже слабоцерковных — родим антихриста... Либерализм, как медленно действующий яд, приведет к одному результату — революции и смерти России". А может быть Западная Европа не встала бы против Сергия Радонежского и кремлевских соборов, если бы одновременно Россия не строила в Сормове своих паровозов, не имела бы балтийских и николаевских верфей, не разрабатывала бы донецкого бассейна... Лобачевский или Оптиная Пустынь. Достоевский или Менделеев. Но оказывается в России было и то и другое. В первую очередь — вера в Бога, но и сибирский экспресс и биолог Кольцов и Мусоргский. Вот почему масонская Европа так ненавидела Россию.

О том, что участь Царской Семьи была решена масонами Керенским, Милюковым, Гучковым и пр. свидетельствует в своих воспоминаниях известный адвокат П. Н. Карабчиевский.

Масоны создали современную демократию.

Поэтому когда подлинного русского патриота спрашивают:

— Вы демократ?

Он только может ответить одно:

— Нет!

Е. ФЕСТ

АНАТОЛИЙ БОР

ОНО

Книга стихов жены Джона Леннона, композитора рок-музыки и бывшего руководителя группы Битлс, японки Йоко Оно полна абсурда. В одном из своих стихотворений "поэтесса" высказала горячее желание собрать все часовые механизмы мира (от карманных и ручных до башенных включительно) и уничтожить их... дабы они больше не терроризировали жизнь напоминаниями о распорядке дня, о старости и о смерти.

Слов нет, ей хотелось написать, что-то очень значительное, очень оригинальное и вот она решила восстать против Богом установленной категории — времени. Разумеется, ничего благополучного из этого не вышло, кроме хиппизированного хулиганства...

Проследим теперь как ту же самую категорию времени прочувствовал и объяснил английский поэт Джон Мильтон:

Часов свинцовостопных зереницу,
Завистливое время подгоняет
И тем, чего мы алчем до гробницы,
В пути свою утробу наполняет;
А так как все, чтоб ты ни поглотило, —
Лишь суета и ложь,
Ты мало обретешь,
Мы потеряем мало!
Когда же ты пожрешь дурное в нас
И с ним само себя, наступит час
Безмерного, как море, ликования,
Затем что нам лобзание
Даст вечность и откроет вход туда,
Где добродетель царствует всегда,
Где истина святая,
Любовь и мир сияют, окружая
Престол того, к кому
Душа стремилась сквозь земную тьму;
Туда, где мы, отринув плоти бремя,
Вплетем наш-голос в звездный хор
И где над нами станут с этих пор
Не властны смерть, судьба и ты, о Время!

Философско-мистическая лирика невозможна без фундамента веры. Если его нет, бесполезны всякие потуги. Печальный опыт Йоко Оно тому веское доказательство.

Кстати, нередко за недостатком сего фундамента, поэтессы и писательницы в поисках придания внешней значимости своим книгам, изобретают себе мужские псевдонимы. Более ста лет назад Аврора Дюдеван, в знак прогресса и эмансипации, надела мужские брюки и выпустила ряд романов под именем Жорж Занд. Разумеется, от этого ее книги не стали глубокими. Но скандал с мужскими брюками, которые в то время никто из женщин не осмеливался надевать, кроме экстравагантного "Жоржа", способствовал популярности писательницы.

Ожесточенная борьба за эмансипацию женщины с тех пор не утихла, и вот она достигла своего апогея — "Международного женского дня — 8-го марта". Чем осчастливил этот день современную русскую женщину в СССР? Ватными штанами и службой на строительстве "высотных" домов или тоннелей подземки... Как не считают "Домострой" нарицательным именем тяжелого консервативного уклада жизни, но ни одна из его шестидесяти глав не дозволяла обрекать женщину на ту тяжелую работу, которую по традиции должен был выполнять мужчина. И если правила "Домостроя" могли предупредить глупость поведения, подобного поведению Жорж Занд, или Йоко Оно, то не была ли скрыта в них настоящая мудрость?

АНАТОЛИЙ БОР

Волею Божией 10 августа в Буэнос Айресе, на 65-ом году жизни, скоропостижно скончалась

НИНА БОРИСОВНА ПОДОБА
урожд. КАЗАНЦЕВА

о чем с глубокой печалью сообщают
дочь, зять, внуки, невестка и племянники.

4-го августа 1984 г., после долгой болезни скончался

граф ФРЕД фон дер ПАЛЕН

о чем с глубокой скорбью извещают: жена, сыновья, невестки и внуки.
15 августа, на 9-ый день, была отслужена панихида в Храме Св. Троицы на улице Бразиль.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ФЕВРАЛИЗМ ПИРОЖКОВОЙ

Нам пишут из Мюнхена:

Редакторша выходящего здесь, но печатающегося в Израиле, журнала "Голос Зарубежья" высказала свое недовольство взглядами Юрия Ветохина о будущем устройстве свободной России. Ветохин — инженер-кибернетик, нырнул с советского судна в открытом море, добрался вплавь до берега и, став политическим эмигрантом, написал книгу "Склонен к побегу" уже подвергнувшейся критике в ньюйоркском "Новом Русском Слове".

Указывая на то, что возрождение России должно произойти на почве православия, Ю. Ветохин уточняет: "Это не значит, что другие религии будут запрещены в Свободной России. Наоборот, должны быть разрешены все другие, не аморальные религии, и между собой они должны быть равноправны. Но государственной религией должно быть православие". Вера Пирожкова этого "приветствовать никак не может".

Редакторша мюнхенского журнала далее сетует на то, что в России "до 1905 г. было запрещено православным переходить не только в другие религии, но и в другие христианские вероисповедания. Если был смешанный брак между православным или православной и христианкой или христианином другого вероисповедания, дети должны были быть крещены в православии, независимо от желания родителей. За нарушения полагались государственные наказания: конфискация имущества и ссылка в Сибирь. В 1905 году царским Манифестом была объявлена полная свобода религий, т. е. и свобода перехода. Но она соблюдалась не очень хорошо. Так в 1914 году был сослан в Сибирь первый русский католический епископ Леонид Федоров".

Как известно, сама Пирожкова — католичка. И для нее "свобода религии плохо совместима с государственностью одного вероисповедания будь оно прекрасное и для России традиционное".

Но вот с чем еще В. Пирожкова совершенно несогласна: "Ю. Ветохин считает, как многие, недавно приехавшие из СССР, что каким бы путем ни была свергнута коммунистическая диктатура, сначала надо установить авторитарный режим. Он пишет: "Если выборы устроить сразу после революции, то к власти могут прийти лгуны, демагоги и красобай, и жизнь народов при их правлении не улучшится, а революция будет погублена. Необходим срок от 3 до 5 лет, в течение которого под руководством людей возглавивших революцию, народ будет приобщен к основным религиозным и политическим ценностям, а также познакомится с нефальсифицированной историей российского государства. Для В. Пирожковой эти положения Ветохина являются "самым страшным аргументом" и "защитой завоеваний революции". Кроме того, по ее словам "русский национализм, если он был голым национализмом, т. е. не включал в себя других ценностей, вел к отрицательным результатам". Одновременно она осуждает Ветохина за то, что он "сильно нападает на националистов малых народов, живущих на территории Советского Союза".

В стремлении Ветохина русский народ "опекать, учить" редакторша "Голоса Зарубежья" усматривает "невьносимое высокомерие" и "великий грех".

Для Пирожковой есть только "две возможности": конституционная монархия, или демократия, т. е. по существу одно и то же. Причем она требует, чтоб власть была передана "Временному Правительству (мы знаем, что это наименование нехорошо звучит в русских ушах, но не видим пока другого), которое обяжется НЕ устанавливать диктатуры, а сразу же начать подготовку к выборам в Учредительное Собрание".

В конце своей книги Ю. Ветохин пишет: "Будущая Россия не должна стремиться к демократии ради демократии и к ничем неограниченной свободе. Я предвижу, что в России не будет свободы для марксистов, экстремистов, блатных уголовников, для воинствующих атеистов, порнографистов и гомосексуалистов".

Этот абзац тоже не пришелся по душе В. Пирожковой, которая — уклоняясь от истины — заявила, что "кощунство в печати, оскорбление чувств верующих запрещено в большинстве демократических стран". Выходит, будто карикатуры на Божью Матерь в газете "Вашингтон Пост", карикатуры на Иисуса Христа в порнографическом журнале "Хастлер", похабные фильмы, посвященные Спасителю и тысячи подобных явлений решительно во всех демократических странах, для Пирожковой не представляют собой кощунства.

Затем она берет под эгиду безбожников утверждая, что "атеизм излагаемый его сторонниками без выпадов против веры, запрещен быть не может". Вызывает недоумение, как доктор философии мог допустить подобное "contradictio in terminis"; ведь атеизм именно определяется "выпадами против веры".

Пирожкова считает также, что "нельзя запретить людям читать Маркса или Энгельса, нельзя запретить им сочувствовать Марксу или даже называть себя марксистами". Как всем известно, творения Маркса и Энгельса основаны на воинствующем безбожии, призывах к насилию и ненависти и в них оправдывается ГУЛаг.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В США вышла на украинском языке книга "Патроны для расстрела" скончавшегося пять лет назад подсоветского писателя — отказавшегося от советского паспорта — Гелия Снегирева. Книга переведена с русского Василем Гришко, автором вступительной статьи "Феномен Снегирева".

Своим исследованием Снегирев разоблачил историю СВУ (Союза Освобождения Украины), организации, которая никогда в природе не существовала и сфабрикована была советской властью для проведения одного из первых процессов на Украине в 1931 году.

Василь Гришко пишет, что исследование Снегирева вызвало ненависть не только советских властей, но и определенной прослойки в украинской эмиграции, которая свою карьеру делает, представляя себя наследницей "великого дела", никогда не существовавшего СВУ. Эти бесстыдные самозванцы печатно выступили против Снегирева, объявив его ни больше, ни меньше как агентом ГПУ.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

ЗАМЕТКИ НА ПЕСКЕ

Е. З. Кармазин принадлежит к третьей волне, которая встретила на Западе совсем иной прием, чем предшествовавшие. Конечно, совершившейся перемене можно только радоваться: лучше поздно, чем никогда! Хотя — и из новейших не все довольны и не все благоустроены. Но скверно, что они вовсе не интересуются, как обстояло раньше. И уж решительно скверно, что они себе позволяют про не столь и давнее прошлое крайне легкомысленно высказываться.

Кармазин с удовлетворением заявляет ("Н. С." 1768), будто русские эмигранты на Западе в массе "приобрели себе новую специальность". Называя вещи своими именами, что касается первой эмиграции, русские офицеры, чиновники, преподаватели, — словом, средняя и даже выше среднего уровня интеллигенция, — превратились, в хорошем случае, в шоферов такси или маляров, иногда грузчиков и чернорабочих. Должность лакея в ресторане, как она ни будь уничижительна, вызывала зависть. Многие поступали в Иностранский Легион (впоследствии, и из второй волны тоже); а уж это, как сходится более или менее все западные писатели, — прямой ад на земле. Еще большее число работало на кофейных плантациях в Бразилии (хотел бы г-н Кармазин там потрудиться?).

Мы говорим о тех, кому повезло. Получение бумаг, паспортов, виз, легализация своего положения давалась тяжело; случалось, целые века высылали из Франции в Бельгию, от туда — обратно, и так проходили месяцы...

Цветаева, — о коей Кармазин идилично выражается "жила, растила детей, писала стихи" (1), — нуждалась до нищеты; отъезд в СССР явился для нее сам по себе уже самоубийством (а повесилась она в условиях войны и разрухи, так что тут дело не просто в жестокости советского режима). О том, как жили русские поэты и писатели, посоветуем Кармазину ознакомиться с мемуарами (их издано уйма); собирались в ночных кафе на Монпарнассе, ибо дома нечем было топить; заказывали чашку кофе и сидели над нею часами (ни на что иное денег не имелось). Безусловно, такие люди, — русские литераторы, — были Западу совершенно не нужны. Но, между прочим, они-то как раз создали некоторые ценности; от них-то кое-что для России навсегда останется. А от других, лучше себя материально обеспечивших, — не осталось ничего.

Даже высоко квалифицированные специалисты, — например, врачи, — с величайшими препятствиями пробивали себе дорогу: практика им обычно была в Европе запрещена. Часто специалисты работали на должности гораздо более низкой, чем бы полагалось: инженер чертежником, химик лаборантом. Ну да это еще — верхины, исключения...

Правда, и чернорабочий мог жить не голодая. Но интеллигенту физический труд при отсутствии всякой духовной жизни противопоказан. Очень часто люди спивались, и гибли окончательно. А самоубийства! Взять одних поэтов, — и счет пойдет на десятки (а накладывали на себя руки люди во всех слоях и всех профессий).

Может статься, Е. З. Кармазин

в СССР слышал, что мол эмигрантам весело живется? Так пора бы ему с такими иллюзиями расстаться! И возблагодарить Бога, что он на западный мир попал в самую благоприятную, никогда прежде не бывавшую эпоху.

Мы пока все про старую эмиграцию. Вторая, состоявшая из советских подданных, подлежащих по закону выдаче, и в большой части из власовцев, рассматривавшихся как военные преступники, — те брались за что угодно, терпели любую эксплуатацию, подвергаясь на каждом шагу шантажу со стороны иностранцев и совпатриотов. Вот уж вовсе зря над этими глубоко несчастными людьми Кармазин слегка подтрунивает.

На счет того, что у большевиков тоже плохо, и даже насквозь плохо, — так из первых двух эмиграций мало кто и возвращался туда. Жаль, что у Кармазина здесь сквозит та же издевательская фраза, какую нам любил повторять западные обыватели: "Не нравится тут, — поезжайте к себе домой!" Домой вернуться мы именно не могли; и приходилось переносить все...

И ведь живет-то Кармазин во Франции, где к эмигрантам всегда хуже всего относились! Сколько бы ему тяжелого, страшного рассказали бы очевидцы, — явись у него схота прислушаться. Еще не слышь ведь умерли люди, прошедшие через все мытарства, через все круги преисподней (а то и сейчас их терпящие, по всякому русским и французским богадельням).

Те преуспевающие русские, на кого он смотрит, суть, в основном, родившиеся за границей или привезенные детьми, для кого Запад — отчий дом. И они не все отнюдь преуспели; да хоть некоторые. Что же до более старых (да и у части молодых) фигурирующих на амплуа общественных деятелей, — какие часто у них компромиссы, ложь, интриги на совести! Верно, что ечерашняя советская номенклатура вносит здесь немало нового, — но и до нее без подлостей не обходилось.

Зная все это, не ждем добра и для подсоветских солдат, кто из них прорвется на Запад. Понятно, если бы соотечественники помогали... Увы, на них рассчитывать всерьез не стоит.

В заключение, ответим на вопрос (уж не ведаем, деловой или риторический?): что делать военнопленным? А им — раз их не убили и не потребовали от них позорных сделок с совестью, вроде перемены веры, — надо становиться в строй и сражаться против большевиков. Только для того и есть смысл бежать из подъяремной, но все же родины: чтобы бороться за ее освобождение! Как когда-то боролись и мы все, под началом у Колчака или у Врангеля, у Власова или у Краснова.

Отвечаю сейчас одному Кармазину. Яру и Пирожковой я отвечал отдельно ("Н. С. 1771), и возвращаться к полемике с ними не намерен.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

по покраске квартир и по мелкой починке, а также по содержанию сада.

Обращаться по телефону: 298-0445

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Извращенная логика

Известный советский литератор-сатирик и профессор логики и методологии, проживающий в настоящее время в Мюнхене, А. Зиновьев, недавно дал интервью в Шотландии известному журналисту Джоржу Урбану, которое было опубликовано в английском журнале "Энкаунтер".

На вопрос Д. Урбана о положении евреев в Советском Союзе, А. Зиновьев заявил, что на протяжении свыше полувека страной управляли не русские, а главным образом, евреи и представители других этнических групп. И в настоящее время, хотя евреи и отстранены от высших ведущих политических постов, но, как утверждает А. Зиновьев: "Вы обнаружите, что больше половины государственной партийной элиты и администрации — не являются русскими. Взгляните на список советских литераторов, генералов, академиков, и вы найдете всего несколько русских фамилий".

Все это не ново, но знаменательно, что это признает ортодоксальный коммунист, каким Зиновьев остался и после исключения его из партии в 1977 году, после того, как он издал на Западе свою книгу "Зияющие высоты", которая советским правителям пришлась не по душе.

Что касается других заявлений Зиновьева на заданные ему вопросы журналистом Д. Урбаном, то они настолько лишены самой примитивной логики, настолько абсурдны и парадоксальны, что наводят на мысль: да не зашел ли у этого профессора логики и методологии ум за разум? Так, например, он утверждает, что только коллективизация спасла Россию от распада и осчастливила русских крестьян, 90 % которых до революции якобы жили в нищете и рабстве, и только при советской власти получили возможность управлять страной.

Очень недоволен Зиновьев и русскими царями, и пытается доказать, что они были чужими, не русскими. "По сути дела, — утверждает профессор, — в России не было русского правительства со времен Петра Первого. Все наши цари так или иначе были германизированы, хотя бы своими браками".

Германизированы... Словом, русские цари не были русскими. Но брошенный в российский огород, как он думает — камень, на самом-то деле — не камень, а мыльный пузырь. Стоит на него дунуть, как он моментально лопнет. Если русские цари были германизированы, и следовательно, были германофилами, то они должны были защищать интересы Германии. Но какой русский царь воевал за Германию или был с нею в союзе? И как это могло получиться, что цари-германофилы дважды воевали с Германией? Где же здесь логика? — спросим мы профессора логики.

Бузуловно, Зиновьеву хорошо известно, что русских царей всегда обвиняли в русском национализме; в стремлении расширить российский государственный; в русификации других народов... а профессор талдычит о царской германофилии! Вспомним, что Государь Николай Второй вел

Россию к победе над Германией, и даже не подумал заключить с нею мир, когда революционеры создали в России катастрофическое положение. Не русский "германизированный царь" отдал немцам под их оккупацию около одной трети европейской территории России, а Ленин — вот тот действительно был германизированным и выполнял задание германского Генерального Штаба — деморализовать российскую армию, что ему, в конце концов, удалось, и привело Россию к поражению.

Да, в жилах русских царей текла и немецкая, и другая нерусская кровь. Однако, Зиновьеву, если он считает себя ученым, следовало бы знать, что и во всех других европейских странах тоже не было и нет ни одного монарха, в жилах которого текла бы кровь только народа, которым они управляли или представляли. Ни в Германии, ни в Англии, ни в Швеции, ни в Болгарии, ни в Румынии, ни в Греции. А настоящий король Испании Хуан Карлос? Да у него нет ни капли испанской крови — он представитель Габсбургской династии. Как рассматривать королеву Нидерландов Юлиану, если ее отец был немцем — мекленбургский герцог Генрих? А сама она тоже вышла замуж за немца, принца Бернхарда. Будущий король Великобритании, принц Чарлз разве не англичанин, если его отец, принц Филипп — грек? А национальность у всех европейцев, как известно, считается по отцу. Это только у евреев — по матери.

Так почему же русские монархи должны составлять исключение — быть только чисто русских кровей. Да потому, что для Зиновьева, как и для каждого коммуниста, доставляет удовольствие представить царей в невыгодном свете хотя бы тем, что

они сочетались браком с немками. Но то, что у кумира Зиновьева, первого большевицкого правителя советской республики — Ленина, вообще не было ни одной капли русской (или — славянской) крови, это его не раздражает; наоборот — это ему импонирует.

А как же обстоит дело с родословием самого Зиновьева? Об этом он откровенно рассказал журналисту Д. Урбану:

"Я называю себя русским, и я — как вы заметили — глубоко озабочен положением русской нации и русской культуры, потому, что веками наш народ находится в загоне. Но в то же самое время я четко чувствую, что я, русский, не обладаю ни одной каплей славянской крови (...). Поэтому у меня нет стремления к национальной и расовой чистоте. Многие наши евреи считают себя более русскими, чем русские. Я не вижу основания не соглашаться с этим".

Так вот, в чем дело: даже евреи могут считать себя "русскими", и даже более русскими, чем... сами русские, но только не русские цари! Однако, к сведению Зиновьева, сообщим ему, что российский народ, т. е. великороссы, украинцы и белорусы, как и другие народы, никогда русских царей нерусскими не считали. Не считали их нерусскими даже и их противники-революционеры.

Что касается евреев, то никогда благоразумные русские, независимо от их благоприятного отношения к евреям или неприязни, их русскими не считали, не считают и не могут считать, также, как и поляки или англичане тоже своих евреев считают теми, кем они есть — евреями.

Так что, товарищ Зиновьев, ваша логика — "антилогична". И мы, русские контрреволюционеры, никогда вам не поверим, что вы "озабочены"

Книга морских рассказов
В. МУРАВИНА

"НА ЮЖНЫХ ШИРОТАХ"

вышла из печати в издательстве Нью
Ингленд Паблишинг Ко., Холиоук,
Массачусетс.

Цена 10 долл.

Адрес:

Victor Muravin, P. O. Box 79,
Wall St. Station, New York, N. Y.

10268

USA

ASOCIACION CRISTIANA DE
JOVENES DE BUENOS AIRES
Reconquista 439, Cap., Salon Auditorio
11 сентября с. г. в 19 часов
состоится

КОНЦЕРТ
РУССКОЙ МУЗЫКИ

при участии

Н. КАЛИНЯК В. ТРОФИМОВА

1) Русские народные песни
2) Русские старинные романсы
ВХОД СВОБОДНЫЙ

И СМЕХ И ГРЕХ...

После того как в августе
1968 года высшие чехословацкие
руководители были отпущены из
Москвы, Брежнев говорит Косы-
гину:

— Какие мировые часы были
на Дубчеке!

— А ну, покажь! — просит
Косыгин.

положением русской нации и рус-
ской культуры", ибо вы человек не-
русский. Вы же сами заявили журна-
листу Урбану: "Я — советский чело-
век, мой водораздел Советский Со-
юз". С чем вас и поздравляем...

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 15 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980